

16+

Олег МIRONЕНКО
Осень в России, осень...

Сборник стихов

Олег Мироненко

**Осень в России,
осень... Сборник стихов**

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Мироненко О.

Осень в России, осень... Сборник стихов / О. Мироненко —
«ЛитРес: Самиздат», 2019

Это стихи. О любви и одиночестве, вере и сострадании, изломах судьбы и вечной надежде в лучшее. Многие из них пронизаны ностальгией. Что поделать? Осень в России, осень... Последнее стихотворение - о Великой Отечественной. О войне, которую мог выиграть только наш народ. О войне, всю правду о которой, наверное, мы так никогда и не узнаем. Может, так и надо... Но если болит - надо писать. Читайте, люди! Что-нибудь вам обязательно понравится.

Содержание

Россия Екатерины	5
Я увидел небо...	8
Любовь	9
Ностальгия	11
Перроны	13
Одинокий осколок души	15
Разбуди меня, если усну...	17
Память	19
Я умирал уже тысячу раз...	20
Я проснулся совсем ребёнком...	22
У одиночек свой удел...	23
Ты спросила...	24
Перепады	27
Халатик	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Россия Екатерины

Ах, Россия Екатерины,

Далека ты от нас, далека...

Пару с лишним столетий отринув,

Можно прямо попасть в те века.

Что мы знаем о них, потомки,

Все привыкшие мерить по-книжному?

Граф Орлов да Светлейший Потемкин:

Не суди о них по любви к ближнему.

И встречаются сквозь опечатки

Пересуды со всех концов,

Что меняла быстрее, чем перчатки,

Катерина себе молодцов.

То и помнится, что не забыто.

А народ, чтобы двор не скучал,

Сдвинет брови, бывало, сердито,

Да махнет со всего плеча.

И, пока к дыбе был не подвешен

Да распят за грехи палачом,

Знатно, знатно успел всех потешить

Удалой Емельян Пугачев...

Времена – они все похожи:

Думы, подвиги, наговоры...

Нужно с турками было построже –

Находился тот час Суворов.

А Европа-то как кряхтела

И грозилась умерить пыл,

Когда русские шли оголтело,

Неприступный беря Измаил!

Всласть направилась императрица,

Не стесняясь подглядов нескромных.

Засиял Петербург столицей:

Город, волей одной сотворённый.

Но минули века устало:

Натяженье величья ослабло,

Потускнели дворцовые залы

И сменили хозяев бесславно.

Что осталось: в музеях картины,

Да бумаги в архивных котомках...

Ах, Россия Екатерины,

Долго-ль будешь блуждать в потемках?

Душу тешить в гуляньях кабацких

Да дворцовых переворотах?

Бить челом да зубами клацать,

Заточить их успева на кого-то?

Никогда не плелась ты сзади –

Испокон и во веки веков.

Я молю тебя, Бога ради:

Может, хватит рожать... *чудаков?*

Я увидел небо...

Я увидел небо:
Облака-заплаты,
Синей дымки негу,
Солнечную святость;

Звёзд дневное тленье,
Вычурность пространства...
Воздуха томленье
И непостоянство.

Вечная обитель
Страннику-изгою....
Я смотрел и видел
Небо над собою.

Любовь

А ты попробуй-ка, полюби людей:
Как Христос любил – мукой смертною.
И не размазывай по лицу соплей,
Меря всех одной своей меркою.

Полюби того, кто давно забыл
Как мальчишкой глядел в даль светлую;
И лишь для себя, не для похвальбы,
Все мечту слагал свою детскую...

Он теперь в излом, в никуда бредёт,
И слепое зло в душе пенится...
Он любил себя, он любил её:
Так любил, что даже не верится.

Не смотри, что он – весь в тряпье-рваньё,
И дрожит рука, стакан трогая.
Он платил за всё – пока был в цене...
Не была она к другим строгою.

Что воротишь нос? Перегаром бьёт?
Не желаешь знать брата ближнего?
А ты люби себя, ты люби её –
Да мечтай, чтобы вышло по-книжному.

Чтоб страданья все – только в прок пошли,
От ветров – любовь разгоралась...
А не так, как он: пьёт со дна души,
Что от прежней жизни осталось.

Не брани его. Не суди его.
Не считай за тварь подзаборную.
Не жалея его. Полюби его.
А то жизнь – она
Баба вздорная;

Как взглянёт в упор, да ещё в прищур,
Да ещё с недоброй усмешкою,
Так поймешь, что вовсе
не чересчур
Головой в петлю лезть не мешкая.

Пусть его судьба не коснётся вдруг
Твоей правильной, да укатанной...
Зато голубь корм у него ест с рук,
Крошки ищет в коленях заплатанных.

И бездомный пёс, с пустотой в глазах
Оживает, когда он участливо
Говорит: «Жри-жри – вот те колбаса,
Да смотри не помри от счастья-то...»

И, прихлёбывая из горла вино,
Поделясь закуской с собакою,
Он меняет местами верха и дно.
И с земли любовь на небо капает...

Ностальгия

Тихой заводи легкая зыбь
Моноotonно и нервно струится.
В ожидании скорой грозы
Бродят призраки. Мне не спится.

В чехарду незнакомых мест
Память нити вплела тугие,
Чтобы вышел тугой замес
Под названием «ностальгия».

Мне не спрятаться в толще лет,
Мысли плотной закрыв пеленою.
Время – избранных амулет –
Чуть устало играет со мною.

Ночь. Рассвет. Угасанье звезд.
Над водою туман невесомый...
Хоть бы поезд меня увез
От тоски по давно чужому!

А закрытая дверь так манит...
И куда ты, паскуда, щемишься?
У безвременья паразит,
Настоящего жалкий временщик.

А под ложечкой сосет

От несбывшихся надежд.

Прожил задом наперед

Жизнь кругами по воде.

Вот, частушки уже в ход пошли:

В плясовую, гори все печали!

Не в капусте меня нашли,

А в бадье с разносолами к чаю.

Тихой заводи, мать ее, зыбь:

Помочусь щас на рыбок беспечных!

А вообще – не хрен горькую пить,

Если хочешь поплакать о вечном...

Перроны

....И снова перрон.

... И давит усталость.

И стая ворон

кружит над вокзалом,

Меня провожая
с утра-спозаранку,

Когда не играет

«Прощанье Славянки».

Я не суеверен:

Они не нарочно.

И всё же растерян,

И всё же тревожно;

К чему эти крики

Летят в поднебесье?

Скорей бы на стыке

Уж спарились рельсы,

И поезд – союз

Равнодушных вагонов –

Увёз бы мою

Душу к новым перронам.

И в стуке колёс,

В неурядицах мелких

Родится вопрос:

«А кто двигает стрелки»?

Одинокий осколок души

Почему она так одинока?

Прав ли тот, кто всегда с нею рядом,

Говоря про её жестокость:

«Она может убить даже взглядом?

Нелюбовь неизбывная в сердце...

Кто виновен за долгие ночи

С почти явственным виденьем смерти

И набором тоскливых пророчеств?

И к чему суета деловая –

Погрязать в мелочах и спешить,

Если судорожно догорает

Одинокий осколок души?

Чьи грехи она так искупает?

Чье проклятье берет на себя?

Ей не надо в награду и рая,

Где и дальше страдать, не любя.

Куда лучше простое забвенье,

Чтоб, очнувшись от долгого сна,

Смутно лишь сохранять ощущение,

Что когда-то сгорала одна.

И тогда, в своём новом обличи,

Согревая от стужи птенцов,
Она всем будет петь по-птичьи,
Что рай там, где царит любовь.

Разбуди меня, если усну...

Разбуди меня, если усну.

Безрассудно транжирить мгновенья,

С рук усталых кормя тишину...

Это будет почти преступленьем.
Разбуди меня, если усну.

Не старайся стеречь мой покой:

В одиночестве, пусть и не долгом,

Растревоженных мыслей рой

Может вызвать в душе кривотолки.

Не старайся стеречь мой покой.

Поцелуй меня краешком губ,

Вызволяя из трепетной дремы.

Я не сразу очнуться смогу,

И увижу тебя незнакомой.

Поцелуй меня краешком губ.

И представится, как в первый раз,

Чуть заметная робость движений,

А в бездонье любимых глаз –

Моей детской души отраженье...

Все представится, как в первый раз.

Я ребенок, забывший про все:

Мне бы только согреться тобою.

Кто спасает – тот будет спасен

И своей, и чужою любовью...

Я ребенок, забывший про все.

В этой жизни, почти все истратив

При торговле весной на весну,

Я отчаянно брежу о счастье...

Разбуди меня, если усну.

Память

Часы отстукивают время,

Сердце – ритм, ресницы – взмахи...

Мы – как на плахе.

Вода уносится по каплям,

Жизнь – по мгновеньям.

Нет настроенья

Чертить узоры

Под чьим-то взором...

Сажая камни – пожнешь лишь камни.

Память моя, память...

Я умирал уже тысячу раз...

Я умирал уже тысячу раз:

В снах и изменах, в тоске перепоя.

Тысячу раз я испытывал страх,

Когда душа замирала от боли;

Тысячу раз я был прав и не прав,

Прося у Бога только покоя.

Мертвенный свет скороспелой луны,

Как у Булгакова – люди и тени...

Все мы займы берем у весны

Несколько строк и пару мгновений.

Все мы – заложники вечной войны,

Хоть расшиби себе лоб и колени.

Я воскрешал не один раз на дню:

От обещаний, от трели эфира...

А по ночам я любил ту луну,

Мертвенно-бледно служившую миру.

И если я проклят – то не прокляну

В горло вцепившийся кашель вампира.

Пусть я заложен тысячи раз,

И никому уже не интересен

В пьяном восторге чудной пересказ

Лучших моих ненаписанных песен...

...Щеки уже – отсырели до плесени,
Но все равно я – маг и кудесник,
Волхв и пророк – мне никто не указ!
Только бы вот отступила тоска...
... А уж своих Бог не предаст.

Я проснулся совсем ребёнком...

Я проснулся совсем ребёнком,
С удивленьем взирая на знаки,
Что оставили в воздухе тонком
Лучи первые солнца-бродяги.

И казалось почти откровеньем,
Что живу я на свете белом,
Где, помимо других творений,
Есть ещё моё брренное тело...

И хотелось лежать, и не думать:
Почему так легко на сердце?
И куда подевался сумрак
С отдалённым дыханием смерти?

Волшебство это ты совершила,
Не прося никакой награды;
Ты открыла мне путь к вершинам,
Что лежат за пределами взгляда.

Я плеча коснусь осторожно,
Невесомо поглажу волосы...
Мне уже совсем не тревожно,
Что судьба делит жизнь на полосы.

Полоса моей жизни светлая –
Как нежданная, так и желанная.
Привыкаю к тебе незаметно я,
И в лучах твоих греюсь жадно я...

У одиночек свой удел...

У одиночек свой удел:
Не быть им в тягость.
Недолюбил, не разглядел...
Есть в этом сладость.

Не долетела – тяжела -
Мечта-попутка.
Но – ведь была...была?была!
Была минутка,

Когда казалось, что ещё
Возможно пламя...
Но не убит был – а польщён,
И только ранен.

И исцеление пришло,
Как избавленье..
И сам собою был прощён
Без сожаленья.

Ты спросила...

Ты спросила:

«Верю я

в совпадения?»

Приоткрыла

Двери для

Наваждения.

Я приподнял

Чреду

Вероятностей,

Понял:

Шел на поводу

Неприятностей.

Узелки

Остались –

Вехи реальности;

От тоски

Бросаюсь

С крайностей в крайности.

Всё не знаю,

Как вернуть

Вглубь ушедшее...

Понимаю:

Это путь

В сумасшествие.

И мерещатся

Ночами

Пророчества;

Тихо плещется

Печаль-
одинокчество.

Как совпало,

Что грущу

вечерами я?

Что осталось,

Что ищу

В моногамии?

Изменить

Всё круто,

Или домучиться?

Пережить

Всё тупо:

Может, получится?

И ты тоже,

Как и я,

На изломе дней;

Сердце гложет

Боль-змея –

полнолуние.

И пытаешься

понять,

И винишь себя...

Робко маешься

одна –

Может, и любя.

Кружит осень,

Ворожит

На прощание.

Что мы просим,

Что таит

ожидание?

Ты спросила:

«Верю я

в совпадения?»

Приоткрыла

Двери для

Мук сомнения...

Перепады

Перепады температур
Ошалевших в скитаниях звезд
Непривычны для кубатур,
Увядающих в мире грез.

Катаклизмы людских надежд,
Устремленных не высь, но в ширь
Популярны среди невежд,
Как улады больной души.

Остролице-безликий франт,
Напомаженный от кутюр,
Вдруг подумал, что все это зря
И лишился своих купюр.

А потом, оставшись один,
Подгоняемый криком чаек,
Ясно понял, что он пингвин
И уехал искать свой айсберг.

Халатик

Непонятно и грустно –
Я сержусь не на шутку...
Я ушел лишь под утро,
Хоть зашел на минутку.

Я пришел сказать: «Хватит!»
Я слова приготовил,
Но твой белый халатик
Разбудил голос крови.

Меня ждали с надеждой
В другом доме в кровати,
Но снимал я, как прежде,
С тебя белый халатик.

Что мне делать – не знаю,
С той, что в ночь проглядела.
И с тоской понимаю:
Сказать правду полдела.

И грущу вперемешку
С беспокойством лунатика....
И, наверно, поспешно
Снял я белый халатик.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.